

ДОН НИГРО

СОФИ

БРАНКАСС

Дон Нигро
Софи Бранкасс

«Автор»

Нигро Д.

Софи Бранкасс / Д. Нигро — «Автор»,

Монолог-исповедь старой женщины. Жизнь и смерть, любовь и ненависть, в какой тугой узел все завязано. На корабле с иммигрантами, плывущем из Бремена в Нью-Йорк, умирает молодая женщина. Убийца остается безнаказанным, потому что свидетельница преступления предпочитает видеть его своим мужем, а не казненным преступником... И до чего сильно написано.

Дон Нигро Софи Бранкасс

Из записной книжки драматурга:

«Однажды мне приснилось, что я в библиотеке и пожилая женщина протянула мне папку. В папке лежали две фотографии. На одной – вертикально написанная фамилия – Бранкасс, а в нижней части тело молодой женщины. На второй – девять человек, похожие на иммигрантов девятнадцатого столетия, крайний слева – мужчина с короткой бородой, напоминавший и лиса, и Максима Горького. В моем сне я знал, что люди со второй фотографии имеют какое-то отношение к смерти девушки, и я знал ее имя – Софи Бранкасс. Когда проснулся, сон не отпускал меня, поэтому я начал с этим разбираться и обнаружил, что на одном пароходе с иммигрантами, прибывшим в Нью-Йорк из Бремена, была пассажирка, которую звали Софи Бран... Девятнадцати лет, а последние буквы ее фамилии скрывала чернильная клякса. Рядом в списке я нашел Фройденбергов, Андреаса Кункеля, фрейлейн Риттенсон, мальчика Себастьяна, загадочного мужчину с тоже замазанной фамилией Белари, и Минну Грунбаум, семнадцати лет, из Хелленхаузена, которая, едва я прочитал ее фамилию, начала рассказывать историю в моей голове. Позднее я решил, что именно она была той пожилой женщиной, которая в моем сне дала мне ту папку».

(Крики чаек. Свет падает на МИННУ ГРУНБАУМ, старую женщину, которая говорит со зрителями из круга света на в остальном темной сцене).

МИННА. Ее звали Софи Бранкасс. Девятнадцать лет, очень красивая. Я встретила ее на пароходе, который плыл из Бремена в Нью-Йорк. Тогда я была даже моложе Софи. Мы все, совсем молодые, встретились на этом корабле, отправились в Америку, чтобы начать новую жизнь, и все мужчины любили Софи. У меня есть пожелтевшая фотография, на которой девять человек: Софи и я справа, Андреас рядом с Софи, молодая пара, Фройденберги, Альберт Шумахер или его брат, мальчик по имени Себастьян, фрейлейн Риттенсон, а с левого краю – некто Белари, мужчина постарше остальных, симпатичный, с жестоким лицом, похожий на лиса. Он всегда улыбался так, будто знал что-то, неведомое остальным.

Себастьян был самым молодым, думаю, лет четырнадцати, и он был отчаянно влюблен в Софи. И Андреас был безнадежно влюблен в нее. Я любила Андреаса, но меня он не видел. Иногда говорил со мной, вселяя надежду, но скоро я поняла, что говорить со мной ему хочется только о Софи. Он хотел знать о ней все. «Почему тебе самому не подойти к ней и не спросить?» – полюбопытствовала я. Но он панически боялся ее красоты. Что ж, я пожалела его и наступила на горло собственной песне, потому что мне так нравилось сидеть рядом с ним и разговаривать. О Софи я знала не так и много: она сирота, у нее больное сердце и она едет в Америку, в Нью-Йорк, чтобы работать на кондитерской фабрике ее дяди. У Андреаса были такие красивые глаза. Я страдала по нему, он – по Софи. Бог часто столь жесток. А может, мы сами рождаемся дураками.

Но тот, по фамилии Белари, дураком не был, и не боялся показать Софи, чего он хочет. Целыми днями смотрел на нее, как голодный волк. И в его взгляде читалось презрение, словно он знал, что рано или поздно, он свое получит. Меня Белари пугал.

Я думаю, даже фрейлейн Риттенсон была немного влюблена в Софи. И, наверное, я тоже. Но я была еще и очень ревнивой. Мне казалось несправедливым, что я так люблю Андреаса, а он совершенно слеп к моей любви, или, может, не слеп, но... Думаю, он знал, что я люблю его,

и жалел меня, на каком-то уровне, но когда люди влюблены, влюбленность эта делает их жестокими. Они не хотят быть такими, но думать могут только о своих возлюбленных, образ возлюбленной заполняет все, отравляет все, и все остальные существуют только для того, чтобы помочь проложить тропку к сердцу возлюбленной. Думаю, от любви человек становится одновременно хитрым и глупым, а еще совершенно безжалостным. Я знала, что Андреас использует меня, чтобы подобраться к Софи, но я дорожила временем, которое проводила с ним, поэтому старалась не обращать внимания на боль, которую доставляли мне эти бесконечные, изо дня в день, разговоры исключительно о Софи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.